

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

Туркестанская государственная библиотека и местная мусульманская печать¹.

Библиотека, основанная в Ташкенте в 1871 г. устройтелем Туркестанского края К. П. фон-Кауфманом, помимо общих задач большой городской библиотеки должно было сосредоточить в себе литературу по изучению Туркестана. В первое время эта задача понималась очень широко; тщательно собиралось все, что выходило в свет в самом Туркестане, и выписывалось из центра России и из западной Европы все, что имело отношение к изучению края, в том числе издававшиеся европейскими учеными труды восточных историков и географов. В состав библиотеки вошло небольшое, но довольно ценное собрание рукописей, преимущественно произведений местной литературы; описание этих рукописей (87 №№; число сочинений несколько больше, так как одна рукопись иногда включает в себя несколько сочинений) было издано в 1889 г. Е. Ф. Калем. Можно было ожидать, что эта сторона деятельности библиотеки получит дальнейшее развитие, что заведующим библиотекой будет вменено в обязанность следить как за литературой по Туркестану и сопредельным странам, так и за находящимися в Туркестане собраниями восточных рукописей; при таких условиях библиотека, помимо непосредственной пользы для края, по своему общенаучному значению не уступала бы большим библиотекам Индии. Эти ожидания не осуществились, прежде всего потому, что на должность библиотекаря далеко не всегда назначались компетентные лица; часто заведывание библиотекой поручалось офицерам и чиновникам, не обладавшим никакой подготовкой и смотревшим на свою должность, как на sinecure. Пишущему эти строки не раз приходилось говорить в печати о печальном состоянии

¹ Статья составлена в 1920 г. и всецело относится к тому времени, не касаясь происшедших с тех пор перемен, о которых автор располагает только отрывочными сведениями.

библиотеки, между прочим об отсутствии в ней многих периодических изданий, важных для изучения Туркестана. Не все эти указания прошли бесследно; так библиотекой стали выписываться главное библиографическое пособие по европейскому востоковедению — *Orientalische Bibliographie* — и главный орган русского научного востоковедения — *Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества*. Но все это носило более или менее случайный характер, и многие пробелы остаются незаполненными и до сих пор. Из томов *Orientalische Bibliographie* в библиотеке имеются полностью томы I—XIII, XV—XVI, XVIII—XXI: в т. XIV недостает указателя; томов XVII и XXII нет совсем; из соединенного тома XXIII—XXIV, за 1909—1910 гг., имеются первые два выпуска. Из томов *Записок Восточного Отделения* недостает гг. XII (есть только первый выпуск), XV, XXI и следующих.

Случаев приобретения библиотекой рукописей путем покупки после восьмидесятих годов долгое время не было. В библиотеку поступило в 1898 г. конфискованное собрание рукописей мшгтубинского ишана, руководителя так называемого «андижанского восстания»; список этих рукописей и других приобретений библиотеки в области восточной рукописной литературы составлялся А. А. Семеновым, которому вообще принадлежат большие заслуги в деле упорядочения библиотеки и соединенного с ней в то время музея, и доведен до настоящего времени; к печатанию этого списка приступлено не было. Большая часть перечисленных в нем рукописей относится к собранию мшгтубинского ишана (№№ 1—183, 196, 218—227); относительно некоторых других рукописей, представляющих большой интерес (так № 191 — экземпляр «Тарихи Газани», составленной в начале XIV века Рашид-ад-дином историком монголов), уже в 1916 г. не могло быть установлено, когда и при каких условиях они поступили в библиотеку (№№ 188, 191, 194, 195, 198, 199, 201—206, 208, 209, 210, 212, 216, 217).

Из собраний, поступивших в библиотеку после революции, можно указать напр. на собрание М. Гаврилова, бывшего воспитанника факультета восточных языков, работавшего в Коканде; характерно, что одна из рукописей этого собрания (экземпляр «Хезет-и-Клим» Эмиш-Ахмеда Рази — персидского географического сочинения конца XVI века) принадлежала прежде, как видно из надписи, известному деятелю 70-х, 80-х гг. и последующего времени Г. Н. Арандаренко. Из этого видно, что даже рукописи, собиравшиеся в Туркестане русскими деятелями, после смерти собирателей снова переходили в частные руки (вероятно, путем покупки у наследников), а не поступали в библиотеку. Помимо отсутствия новых приобретений, недостаточное внимательное отношение к библиотеке отражалось также на сохран-

ности как печатных книг, так и рукописей. Еще в 1916 г. мною был установлен факт утраты некоторых рукописей, отмеченных в каталоге Кали. В настоящее время мною установлены еще некоторые другие факты в том же роде. В библиотеке недостает рукописи № 45 (исторический труд Сейид-Ракима, начала XVIII века), находившейся в пользовании покойного Л. А. Зимина¹; из рукописи № 46 («Тухфет-ал-хали», исторический труд Мухаммед-Вефа Керминеги, XVIII века) злонамеренно вырваны многие листы (7 — 30, 44 — 49, 51 — 58, 187 — 202).

После революции библиотека переименовала свое название и сделалась из «публичной» сначала «народной», потом «государственной». Помещение значительно увеличилось благодаря отделению от библиотеки музея, переведенного в особое здание (бывший дворец генерал-губернатора); как музей, так и библиотека перешли в ведение переданных своему делу специалистов. От общего отдела (А) отделены книги по Туркестану и вообще по географии и истории Востока (В) и по восточной филологии, т. е. книги на восточных языках и о восточных языках (С). Составлены два карточных каталога, один алфавитный, по фамилиям авторов, другой систематический, по специальностям, на основании так называемой десятичной системы. Сверх общей читальни учреждены особая читальня для детей и читальня для мусульман (мусульманча караатхана) с коврами для сидения и низкими столами, как напр. в библиотеках при константинопольских мечетях. В общем библиотека теперь производит на посетителя несравненно более приятное впечатление, чем в до-революционное время, хотя благим начинаниям не всегда соответствует фактическое выполнение. Деление на отделы А, В и С не вполне выдержано; так к отделу А отнесены некоторые сочинения, переведенные с восточных языков, напр. монгольская летопись «Эрденийн-Орихэ» (А 8350) и китайская «история Тибета и Хухунора» (А 8576 — 77). Еще труднее было последовательно провести при составлении карточного каталога сложную десятичную систему. Выяснение состава библиотеки и дубляжатов затрудняется тем, что экземпляры одной и той же книги занесены в каталог под различными шифрами (напр. история Средней Азии Абд-ал-Керима бухарского в переводе Шефера — В 82 и В 470). Шифр относится не к целому сочинению или изданию, но к отдельному тому; шифру соответствует, конечно, место тома на полке; оттого различные томы одного сочинения или издания стоят в различных местах: в особенности это относится к томам научных периодических изданий, где новый том иногда выходит в свет только через несколько лет после предшествующего и потому

¹ Рукопись, как я потом узнал, сохранилась в целости у вдовы покойного.

записаны под совсем другим номером. На карточках часто встречаются ошибки и опечатки. В библиотеке и теперь не удастся сосредоточить все издания, выходящие в свет в Туркестане; особенно ощутительно отсутствие карт, хотя в мусульманской читальне висит довольно подробная карта Туркестанского края. Картографические работы военно-топографического отдела после революции не продолжались; прежние карты считаются теперь еще более секретными, чем в до-революционное время, хотя в библиотеку поступил теперь изданный по случаю пятидесятилетия завоевания Туркестана и упомянутый в отчете о моей командировке 1916 г. сборник архивных документов, первые части которого прежде были секретными. Сборник составлен полковником А. Г. Серебрянниковым; первые четыре тома (т. I 1908 г., документы 1839 г., т. II и III 1912 г., документы 1840 и 1841 гг., т. IV 1914 г., документы 1842-1843 гг.) вышли под заглавием «Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края» и с надписью «не подлежит оглашению»; последующие томы были выпущены без такой надписи и под несколько измененным заглавием (Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания). В 1914 г. вышли томы V (1844 — 46 гг.), VI (1847 г.), VII (1848 — 50), VIII (1851 — 2), XVII (1864, ч. I), XVIII (1864, ч. II), XIX (1865, ч. I) и XX (1865, ч. II), в 1915 г. XXI (1866, ч. I) и XXII (1866, ч. II); томы IX — XVI не вышли и до сих пор, хотя материал для них, как мне говорили, приготовлен к печати. Крайне желательно было бы появление в свет продолжения и окончания этого издания и указателя к нему. В столичные библиотеки сборник, если не ошибаюсь, не доставлялся.

Наконец, журналы, газеты и листовки, издававшиеся и издаваемые местными органами управления, не всегда, по словам библиотекарей, удается выписывать даже за плату, хотя они должны были бы доставляться в библиотеку бесплатно.

Особенный интерес представляют издания на местных языках, выходящие в свет в Ташкенте, Самарканде и Асхабаде и сосредоточенные в мусульманской читальне. Органом туркестанской администрации на местном (средне-азиатско-турецком) языке в до-революционное время была «Туркестанская туземная газета», основанная еще в 1871 г., одновременно с «Туркестанскими Ведомостями», и впоследствии долгие годы издававшаяся под редакцией Н. П. Остроумова¹, посвятившего этой газете особую главу в своем

¹ Тем более странно, что в № 232 «Известий» (13 окт. 1902 г.), в статье Г. Сафарова «Ударная задача», «господа Остроумовы» причислены к тем «царским чиновникам и православным миссионерам», по мнению которых туземцам, как «быдлу», не пужно было «ни культурных работников, ни книг, наборщиков». Миссионеры школы Павлинского и впослед-

известном труде о сартах. После революции газета получила название «Наджат» (спасение); первых семи №№ в библиотеке недостает; в №№ 8 (19) и 9 (20) редакторами названы В. Наливкин и Мунаввар-Кары Абд-ар-Рашид-хан-оглу; с № 10 (21), от 28 апр. 1917 г. имя Наливкина исчезает. «Наджат» считался продолжением «Туркестанской туземной газеты» и потому в заголовке отмечался «год издания XLVII» (в № 16 вместо этого: сорок шестой год издания). В № 20 (30), от 18 июня 1917 г. помещено объявление от редакции, что газета «Наджат», до сих пор издававшаяся «Туркестанским государственным комитетом», передается центральному совету мусульман Туркестана и, как орган центрального совета, будет выходить под новым названием «Клигаш» (совет). В библиотеке находятся №№ «Клигаша» от 1 (25 июня 1917) до 14 (8 сент. 1917), причем недостает №№ 2 и 7. Редактором был сначала известный татарский деятель (башкирского происхождения) Ахмед-Закии Валидов (с № 4 русская форма Валидов заменена арабской Валиди), с № 8 (11 авг.) — прежний редактор «Наджата» Мунаввар-Кары Абд-ар-Рашид-хан-оглу или Абд-ар-Рашид-ханов (с этим русским окончанием фамилии редактора названа в № 20 «Наджата»).

Еще прежде (первый № вышел 25 апр. 1917 г.) начал издаваться «Улуг Туркистан» (Великий Туркестан), орган бюро обществ татар Туркестанского края, связанный с книжной фирмой бр. Бакировых и К^о; контора помещалась в магазине фирмы (Махрамский, 24; с № 10, от 14 июня. Пруджарская, 29), где и теперь сохранилась надпись с названием газеты, хотя помещение занято в 1919 г. «Коммунистом». Газета должна была выходить 2—3 раза в неделю (фактически выходила в первое время только один раз) и отстаивать культурные интересы не одних татар, но также сартов, казаков (киргизов), туркмен, узбеков и других национальностей, с целью готовить их к учредительному собранию. В библиотеке недостает № 29; после № 148 имеется только № 153 (26 ноября 1918); большая часть других номеров имеется в двух или в трех экземплярах. С № 11 до № 19 даты выхода газеты в свет отмечались только по мусульманскому календарю, с № 20 было восстановлено обозначение дат также по русскому календарю. Газета производит хорошее впечатление содержанием и внешностью и, по видимому, обладала большими средствами; для будущего историка революционного движения в Туркестане она, вероятно, будет одним из самых важных источников. В № 41 помещена передовая статья «Свобода Туркестана»

ний из той же школы, хотя и не бывший миссионером И. П. Остроумов именно тем и отличался от «царских чиновников», т. е. представителей министерства народного просвещения, что стояли за распространение среди инородцев просвещения (конечно, как они его понимали) на местных языках, тогда как по мнению их противников орудием просвещения должен был быть только русский язык.

(Туркестан Мухтарийети), где рассказывается о красном съезде туркестанских мусульман 20—25 ноября 1917 г.; при этом отмечается, что присутствовали не одни мусульмане, так что съезд мог бы быть назван «съездом живущих в Туркестане народностей» (Туркистандаги миллетлер). С № 42 в заголовке газеты появляется девиз «да здравствует свобода Туркестана» (яшасун Туркистан мухтарийети), замененный с № 72 (до № 105) девизом «да здравствует свобода народностей» (яшасун миллетлер мухтарийети). В №№ 68 и сл. (март 1918 г.) помещен рассказ о кокандской смуте (Хоканд фаджраси), именно о событиях 30 янв. — 10 февр., окончившихся победой красной гвардии над «мусульманами, сторожниками свободы» (мухтарийет тарафдари мусульманлар). С № 106 (18 июня 1918 г.) газета была объявлена издашем «мусульманской секции союза рабочих печатного дела».

21 июня 1918 г. вышел первый № «Коммуниста» или «Коммунистов»; название газеты приводится, как и до сих пор, по-русски в единственном числе, по-мусульмански во множественном — «Иштиракийюн». Первые 33 №№ (в библиотеке недостает № 9) выходили только на средне-азиатско-турецком, так называемом «тюркском» языке; газета выходила за подписью сначала ответственного редактора А. Келлибева (? фамилия приводится арабским шрифтом в различных видах), потом (с № 22) временного редактора А. Донского, с № 32 — ответственного редактора Ташходжи Ашурходжаева. С № 34 (7 окт. 1918) до 51 (1 декабря) газета издавалась параллельно по русски и по средне-азиатско-турецки; с № 52 (4 дек.) она снова сделалась чисто-туземной и остается таковой до сих пор. В библиотеке недостает №№ 40 и 42. Редакция помещалась на Уратюбинской улице, в гостинице «Старая Россия»; с № 41 (30 окт.) она была перенесена в номера Касьма (по той же улице), где оставалась до конца 1918 г. Из №№ «Коммуниста» за 1919 г. в библиотеке имеются только №№ со 137 (19 июля); газета тогда уже занимала нынешнее помещение (Ирджарская 29). С № 43 (7 ноября; в заголовке опечатка: октябрь) вместо подписи единоличного редактора появляется подпись «редакционной коллегии комиссариата по национальным делам»; в 1919 г. редакционная коллегия не упоминается, и газета только называется «издашем комиссариата по национальным делам».

Органами советской власти являются также периодические издания в Самарканде на языках средне-азиатско-турецком («Голос трудящихся» — Михнеткешляр тауши) и персидском («Пламя революции» — Шп'ля-и-Иккиляб)¹; там же издавался другой «Голос трудящихся» (Миннеткешляр ухи)

¹ В № 50 и след. этого журнала помещены интересные статьи об эмирах мангытской династии.

на азербайджанском наречии. При первом «Голосе трудящихся» издается с 1 янв. 1920 г. предназначенная, повидимому, для более широких слоев «Дубина» (Таяк). В Асхабаде (ныне переименованном в Полторацк) выходило в свет на турецком языке «Знамя справедливости» (Байдак-и-Адалят), в Хиве — «Солнце революции» (Инкиляб Куяши); те же партийные цели преследовались многочисленными изданиями телеграмм Роста, в том числе «Туркменистаном» (в заголовке по-русски неверно «Туркменстан»), органом Закаспийского революционного комитета; сюда же относится ташкентская киргизская газета «Новое направление» («Жанга урс»)¹. Листовки, издававшиеся поездом «Красный Восток» (Кызыл шарк), в библиотеку не представлялись.

Заведующие библиотекой стараются сосредоточить в ней также мусульманские издания, выходящие в свет вне пределов Туркестана, в России и за границей; так имеются бакинские газеты «Известия» (Ахбар, в заголовке неверно Ихбар) и «Красный Азербайджан» (Кырмызы Азербайджан), органы правительства азербайджанской республики. Не коммунистическим, а националистическим характером отличается индийский журнал «Заминдар» (землевладелец), издающийся параллельно на языках персидском и индустанском (урду), под редакцией Абд-ал-Меджида; девиз журнала: «Обиженные народы Востока, ваше спасение заключается в единстве действия». Не столько политические, сколько литературно-просветительные, отчасти также экономически-прогрессивные цели преследуются мешхедской «Новой весной» (Наубахор), выходящей в свет два раза в неделю, под редакцией местного главы поэтов (мелик-аш-шуара), и авганским журналом, носившим при эмире Хабибулле (по прозванию эмира Спрадж-ад-дин «светоч веры») название «Спрадж-ал-ахбар» (светоч известий), при новом эмире Аманулле название «Аман-и-авган» (благополучие авганцев). В 1916 г. журнал «Спрадж-ал-ахбар» еще не проникал в пределы Туркестанского генерал-губернаторства и получался только в Бухаре, в русском политическом агентстве. Журнал (извлечения из него иногда помещались в парижской «Revue du monde musulman»), сообщал интересные данные о внутренней жизни Афганистана, давал некоторое понятие и о внешних политических стремлениях; характерно, что известия о событиях мировой войны приводились в явно германофильском освещении. После установления официальных и непосредственных сношений с Афганистаном журнал стал получаться и в Ташкенте; впоследствии он был закрыт авганским правительством, как говорят, за резкие

¹ Как видно из одного места упомянутой выше статьи Г. Сафарова (Известия, № 232), где предлагается принять меры, «чтобы киргизская газета не лишалась на далаи», газета до сих пор не обеспечена необходимыми силами и средствами

нападки против англичан¹; после этого продолжала выходить только листовка под тем же названием, прежде составлявшая приложение к журналу.

В самом Туркестане, в связи с недостатком бумаги и другими причинами, партийная политическая печать постепенно вытеснила литературно-просветительную. Прекратились даже просветительные органы, издававшиеся советской властью, как выходивший в 1919 г. (первый № вышел 1 дек. 1918 г.) журнал «Маариф» (Познания). Кратковременным было также существование органа народных университетов (Хальк дар-ал-фунуни), первый № которого вышел 31 мая 1918 г.² Еще менее могли рассчитывать на прочный успех частные издания в том же направлении. Еще в до-революционное время, в 1915 г., был основан тенденциозно-мусульманский журнал «Ислях» (Исправление), выходивший раз в две недели, под редакцией Сейях-Абдурахмана, сына Садика; для направления журнала характерна статья (в № 1) «Ислам», муллы Кемш Ташкенди (известного русским востоковедам по статьям А. Н. Самойловича), с эпиграфом в персидских стихах: «Прцветание кабака основано на нашем расстройстве, объединение разврата — на нашей разбросанности; ислам по своей сущности такой же, как был; все недостатки заключаются в нашем мусульманстве». После революции, при временном правительстве, два раза в неделю выходил прогрессивный журнал «Туран», под редакцией Абдуллы Ауляни; в № 2 была помещена статья Мир-Мухсина с резкими нападками на мусульманскую схоластическую науку; в приписке, сделанной в библиотечном экземпляре, говорится о «бойкоте» газеты, проклятии (нефрет) редактора и наказании (джаза) автора по шарпату (об этой статье и ее последствиях для автора мною упоминалось в статье, напечатанной в № 7—8 «Туркестанского Учителя» 1917 г.). Значительно развила свою деятельность после революции асхабадская община бабидов (беханстов), издававшая в 1918 г., параллельно на персидском и турецком языках, журнал «Вахдет» (Объединение).

Будущий историк, который пожелал бы воспользоваться, как источником, мусульманской периодической печатью, вероятно, пожалует о том, что №№ этих газет и журналов почти не высылались за пределы Турке-

¹ В мусульманской читальне лежит, повидимому, последний № этого журнала за № 4 (июль 1919).

² Почти столь же недолговечными были просветительные издания на русском языке. В 1917 и 1918 гг. издавался «Туркестанский Учитель», в 1918 г. «Народный университет» (88 №№ с апреля по август) и «Еженедельник народного университета» (вышло с июня по август только четыре №№). «Народный университет» был заменен «Просвещением», органом комиссариата народного просвещения, но и этот орган прекратился на № 77 (1 дек.).

стана (в Петрограде их не всегда получала даже Академия Наук)¹ и в самом Туркестане не были сосредоточены в одном месте. Пополнить дефекты в настоящее время едва ли возможно. На будущее время следовало бы осуществить в Туркестане мысль, высказанную в Петрограде С. Ф. Ольденбургом, и печатать хотя бы один экземпляр каждого номера на лучшей бумаге, чтобы он мог дойти хотя бы до ближайших поколений. Местом хранения таких экземпляров, конечно, должна была бы быть туркестанская государственная библиотека.

Надо надеяться, что сосредоточение в Ташкенте, в связи с открытием Туркестанского университета, разнообразных научных сил, облегчит библиотеке выполнение ее научных и просветительных задач, что наладится научная жизнь, возобновится и получит дальнейшее развитие деятельность местных научных обществ, будет возобновлена и упрочена связь с центральными русскими научными учреждениями, особенно с Российской Академией Наук, что исключительное господство однообразной партийной печати уступит место более разностороннему освещению нужд края, и в связи с этим наполнится посетителями часто пустующая в настоящее время мусульманская читальня.

В. Бартольд.

¹ В марте 1922 г., по карточному каталогу, в Азиатском музее Академии имелись, *большою частью неполные*, комплекты следующих газет и журналов, упоминаемых в настоящей статье: *انقلاب قوباشی* (только 1920 г.), *امان افغان*, *الوغ ترکستان*, *الاصلاح*, *اشتراکيون*, *نجات*, *تورکمنستان*, *تایاق*.